

В. А. Кацманюк

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЕВРЕЕВ ЕАО КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ИХ ЭМИГРАЦИИ

*Работа представлена кафедрой истории и права
Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. В. Березницкий*

Статья посвящена исследованию основных компонентов этнической самоидентификации. Автор затрагивает проблему трансформации этнической самоидентификации личности как причины эмиграции евреев Еврейской автономной области в 1990-е гг.

Ключевые слова: этническая самоидентификация, эмиграция, евреи, религиозность, диаспора.

The article deals with the basic components of ethnical self-identification. The author touches upon the problem of correlation between transformation of ethnical self-identification of a person and migratory processes in the Jewish Autonomous Region in 1990–1999.

Key words: ethnical self-identification, emigration, Jewry, religiousness, diaspora.

Этническую и этнокультурную самоидентификацию сделали одной из острых проблем современности политические, экономические, культурные и другие факторы: распад СССР, сложные межэтнические процессы на постсоветском пространстве, выделение новых государств, у которых еще не окончательно сформировались идеологический и национальный фундаменты.

Общие проблемы трансформации этнической самоидентификации, изменения жизненных стереотипов, маргинализации, психологического дискомфорта, в том числе и в контексте культуры евреев, рассматривались в работах Л. Г. Ионина, В. А. Ядова, Ц. Гительмана, В. В. Червякова, В. Д. Шапиро, Е. Ю. Зубковой, А. И. Куприянова, П. В. Примака и др.¹

Отдельного внимания заслуживает анализ эмиграционных процессов в Еврейской автономной области в силу ряда исторических и культурных спецификаций, имевших место только в данном регионе. В настоящей статье будут рассмотрены основные возможные причины эмиграции евреев Еврейской автономной области в Израиль: современные этнические процессы, экономическая и бытовая неустроенность, трансформация этнической самоидентификации, рост этнического самосознания.

В современной социокультурной антропологии принято различать понятия «еврейская идентификация», т. е. процесс мышления, деятельности и вовлеченности в еврейскую жизнь, и «еврейская идентичность» – самоощущение собственного еврейства². Последнее, на наш взгляд, является более важным, так как невозможно мыслить, быть вовлеченным в еврейскую жизнь и не ощущать себя евреем, а вот ощущать себя евреем вполне можно и без определенного специфического вида деятельности. Для анализа сущности еврейской идентичности мы используем подход, применяемый отечественными и зарубежными исследователями, при котором можно выделить следующие этнокультурные маркеры

еврейской идентичности: религиозная составляющая, диаспорное сознание

Основными показателями самосознания западных евреев, ключевым индикатором их еврейской идентичности считаются иудаизм, религиозная община, поддержка государства Израиль и Холокост³. Религия (иудаизм) для евреев всегда выступала цементирующим духовным и мировоззренческим началом. Автор разделяет точку зрения М. Мюллера о том, что религия в социокультурном пространстве является более важным, более мощным фактором, чем язык⁴. Несмотря на широко распространившийся в XX в. атеизм, большинство евреев СССР (мы прежде всего акцентируем внимание на евреях ЕАО) требования религии почти не соблюдали и синагогу посещали редко. В результате мероприятий советской власти такая важная категория еврейской культуры, как «религиозность», не могла быть в полной мере реализована и частично отсутствовала, но все же сумела сохраниться и проявилась в 1990-х гг. Так, у евреев ЕАО можно отметить данную тенденцию: именно религиозная составляющая является одной из наиболее важных определяющих линий еврейского этноса. Этот тезис подтверждается данными опроса, по результатам которого 48% евреев Биробиджанского района ЕАО признали религиозность одним из основных качеств, присущих настоящему еврею⁵.

Диаспорное сознание, т. е. представление о диаспоре, историческая память об изгнании евреев из «земли обетованной» и их желание возвратиться на родину всегда являлись неотъемлемой чертой самосознания евреев разных территориальных групп⁶.

Этнокультурные особенности русских евреев стали формироваться в начале XX в. и отличались качественным своеобразием. Главная особенность формирования самосознания евреев Советской России заключалась в том, что советские евреи несколько раз меняли свою идентичность. Напри-

мер, Ц. Гительман⁷ отмечает определенную смену идентичности:

1. 1920–30-е гг. Евреи перешли от традиционной религиозной идентичности к русско-советской, чему способствовало большое число смешанных браков. Однако введение в начале 1930-х гг. паспортов с фиксированной национальностью приостановило процесс ассимиляции советских евреев и смену их идентичности на русскую.

2. 1940–50-е гг. Холокост и сталинизм разрушили иллюзии ассимиляции и смены идентичности, еврейское самосознание существовало в силу насаждаемой государством идентичности как национальности: евреем считался всякий, у кого родители евреи, вне зависимости от культурной идентификации человека. Советские евреи были аккультурированы, но мало ассимилированы, т. е. общество считало их евреями и отказывалось воспринимать как русских, украинцев и т. п., они были лишены еврейской культуры и не приняты в русскую. Советские евреи потеряли еврейскую религию и культуру, став людьми русской культуры, но с еврейским самосознанием⁸.

3. Начало 1990-х гг. Возрождение еврейской культуры на территории бывшего СССР заставило евреев вновь переопределить себя, и постепенно еврейская идентичность начинает пониматься не как биологический фактор, а как основанный на поведении статус⁹. В РФ начинают складываться условия для зарождения позитивной еврейской идентичности. Однако одновременно с построением новой еврейской идентичности шел и процесс аккультурации под воздействием окружающих народов и, как следствие, эрозия еврейской этничности и идентичности¹⁰.

Конец 1980-х – 90-х гг. является периодом активных поисков евреями новой идентичности. Одно из направлений этого поиска – обращение к высшим ценностям, заложенным в истории этноса. Необходимо отметить, что в советский период, вплоть до 1990-х гг., национальная самоидентификация основывалась на сложившейся сис-

теме социокультурных и политических мифов, определяющих представление личности об окружающей ее природной и социальной реальности, так и своем собственном месте в ней¹¹.

С этой точки зрения культурно-историческая ситуация в ЕАО представляется нам уникальной. Еврейская автономная область является, с одной стороны, национальным образованием, созданным советской властью, с другой стороны, люди в ЕАО были объединены не только по территориальному признаку, но и по национально-культурному. Начатое в годы перестройки разрушение системы ценностей «советского человека» при отсутствии адекватной компенсации привело к дестабилизации всего комплекса представлений, ценностей и норм, определявших процесс национальной самоидентификации личности.

На основании вышеизложенного мы можем определить в процессе этнической самоидентификации следующие составляющие: отверженность, самотождественность, поиск «лучшей жизни»,

1. *Отверженность* связана с негативным отношением советского государства к национальной обособленности и проявлению национального самоопределения. В 1990-е гг. формируется мысль о вине советского государства перед национальными регионами за длительную «имперскую» эксплуатацию¹². Нестабильность, падение жизненного уровня, толкнули часть евреев к выезду из ЕАО, к поиску лучшей жизни. Одной из основных причин выезда в Израиль 25% евреев Биробиджанского района ЕАО назвали поиск лучшей жизни, тяжелое материальное положение, 18% опрошенных – желание заработать.

2. *Самотождественность* – возможность отождествления с конкретной национальной культурой, возвращение к «корням». Известно, что обостренный интерес к своему прошлому, попытки с его помощью не только понять настоящее, но и смоделировать будущее свойственны каждой культуре в условиях кризисного развития.

Началом же возрождения еврейской культуры в Еврейской автономной области можно считать 1990-е гг.¹³ Отношение к своим корням становится, таким образом, единственной доступной массовому сознанию формой самоидентификации.

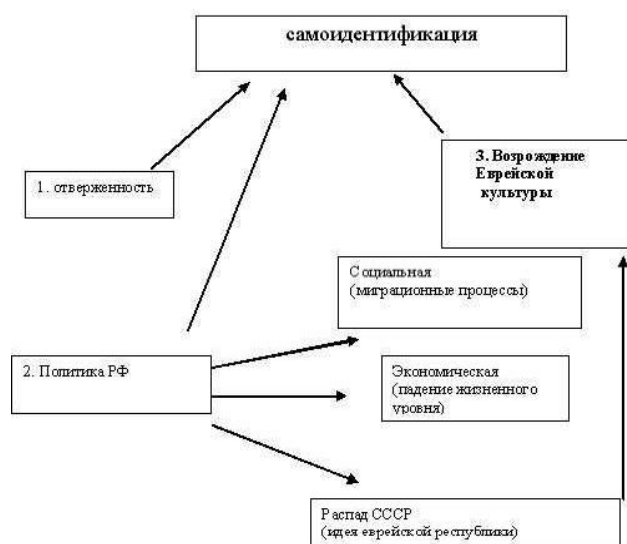
3. Поиск «лучшей жизни» связан с характерным для 1990-х гг. кризисом экономики, падением уровня жизни. Еще в 1970 – начале 1980-х гг. ЕАО могла гордиться своим вкладом в промышленное развитие Хабаровского края и всего Дальнего Востока. В 1990-х гг. началась экономическая деп-

рессия, в результате которой значительно снизился жизненный уровень населения. Предчувствие катастрофы породило естественное желание людей переехать в другое место, другой регион, связанный с мечтой о лучшей жизни. Идеализация Израиля для евреев автономии стала своеобразным выходом из кризиса 1990-х гг.

Автор предлагает следующую схему, иллюстрирующую взаимосвязь трех вышеописанных аспектов этнической самоидентификации в соответствии с особенностями ЕАО.

Схема 1

Процессы этнической самоидентификации евреев ЕАО в 1990-е гг.

Таким образом, мы рассматриваем трансформацию этнической самоидентификации евреев ЕАО в контексте социокультурного подхода. Кризис идентичности понимается автором как трансформация самоидентификации личности, во многом связанная с потерей смысла жизни.

Социокультурный кризис, породивший трансформацию этносоциальной идентификации и традиционной системы ценностей евреев ЕАО, стал одной из причин их массовой эмиграции в Израиль в начале 1990-х гг. Этнокультурные маркеры, определяющие еврейскую идентичность, стали показательными именно в этот кризисный период развития государства. Позитивная еврейская идентичность сохранилась у ев-

реев ЕАО вследствие того, что территориальное образование, основанное на национальном признаке, способствовало укреплению осознания единства, диаспорного сознания. Диаспорное сознание под воздействием возрождения этнической культуры, обращения к традиционным ценностям также проявило себя в 1990-е гг. Эти же годы стали периодом утраты «смысла жизни» под влиянием разрушения ценностей советского человека, утраты авторитета власти, кризиса государственности, идеологии, что привело к обретению нового смысла, к отождествлению себя с мировым еврейством, с возможностью новой жизни на территории своей новой Родины – земли обетованной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. С. 589–601; Гительман Ц., Червяков В. В., Шапиро В. Д. Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1(5). С. 121–144; Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И. Возвращение к «русской идее»: кризис идентичности и национальная история // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999. С. 300; Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. С. 641–655; История иудаизма в ЕАО: Учеб. пособие / Сост.: д. и. н., проф. С. В. Березницкий, к. и. н. П. В. Примак. Биробиджан: ДВГСГА; ИИАЭ ДВО РАН, 2007. 156 с.

² *Himmelfarb H. S. Research on American Jewish Identity and Identification Progress, Pitfalls, and Prospects // Understanding American Jewry / Ed. by M. Sklare. New Brunswick. 1982. P. 57.*

³ Носенко Е. Э. Факторы формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков // Диаспоры. 2000. № 3. С. 87–114; Членов М. А. Еврейство в системе цивилизации (постановка вопроса) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 34–56; *Tobin G. A. Jewish Perception of Antisemitism. N. Y., 1988. 328 p.*

⁴ Мюллер М. Введение в науку о религии // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 96.

⁵ Капитанюк В. А. Этнографическое исследование в Биробиджанском районе ЕАО. Реэмигранты Биробиджанского района. Полевой отчет за 2007 г. // ГАЕАО (Гос. архив ЕАО). Ф. 629. Оп. 123. Д. 148. Л. 6.

⁶ Милитарев А. Ю. О содержании термина «диаспора» (К разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. №1. С. 25–33.

⁷ *Gitelman Z. The Evolution of Jewish Culture and Identity in the Soviet Union // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union / Ed. by Y. Roi and A. Beker. N. Y., 1991. P. 3–24.*

⁸ Гительман Ц., Червяков В. В., Шапиро В. Д. Указ. соч.; Юхенева Н. В. Между традиционализмом и ассимиляцией (о феномене русского еврейства) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 160–178.

⁹ *Markowitz F. If a Platypus Is Both a Reptile and a Mammal, Can a Person Be Both a Russian and a Jew? Post-Soviet Teenagers' Contraction of Russian Jewish Identity // East European Jewish Affairs. Vol. 26. № 2. Winter 1996. P. 27–40.*

¹⁰ Гительман Ц., Червяков В. В., Шапиро В. Д. Национальное самосознание российских евреев // Диаспоры. 2000. № 4. С. 53–86.

¹¹ Евгеньева Т. В. Современные исторические мифы: закономерности формирования и функционирования РГГУ – вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный исторический опыт: Сб. матер. / Под. ред. В. В. Минаева. М., 2005. С. 82–93.

¹² Союз можно было сохранить // Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: Апрель-85, 1995. С. 329–335.

¹³ История иудаизма в ЕАО: Учеб. пособие / Авт.-сост.: С. В. Березницкий, П. В. Примак. Биробиджан: ДВГСГА, 2007. 156 с.